Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 277–283
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(2):277–283

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 32
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-277-283 EDN KRQKPX

Формирование контуров феномена политической элиты в контексте методологической триангуляции

Владимир Александрович Дорошенко

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Политическая элита в современной элитологии исследуется через призму разнонаправленных концепций, каждая из которых дает свои маркеры для межевания границ элитарности. Автором рассмотрена проблематика формирования контуров феномена политической элиты в эволюционном развитии подходов, изучены процессы жизненного цикла, свойственные элитным группам. Сделан вывод о наличии универсальных свойств равно как и обосновывающих их концепций, проведено исследование более специфических локальных особенностей, раскрыт корпус релевантных методик. Предложив триаду кластерных свойств в контексте методологической триангуляции, автор освещает процесс агрегирования более валидного интегрального набора характеристик политических элит.

Ключевые слова: элитология, политическая элита, цивилизационный подход, рекрутинг элиты, легитимизация элиты

Для цитирования: Дорошенко В. А. Формирование контуров феномена политической элиты в контексте методологической триангуляции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 277–283. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-277-283. EDN KRQKPX

Young scientists

Original article

The formation of contours of the phenomenon of the political elite in the context of methodological triangulation

Vladimir A. Doroshenko

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The political elite in modern elitology is studied through the prism of multidirectional concepts, each of which provides its own markers for delineating the boundaries of elitism. The author considers the problems of shaping the contours of the phenomenon of the political elite in the evolutionary development of approaches, examines the life cycle processes peculiar to elite groups. It is concluded that there are universal properties as well as concepts justifying them, a study of more specific local features has been conducted, and a corpus of relevant techniques has been disclosed. Having proposed a triad of cluster properties in the context of methodological triangulation, the author highlights the process of aggregation of a more valid integral set of characteristics of political elites.

Keywords: elitiology, political elite, civilizational approach, elite recruitment, elite legitimization

For citation: Doroshenko V. A. The formation of contours of the phenomenon of the political elite in the context of methodological triangulation. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(2):277–283. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-277-283. EDN KRQKPX

© Дорошенко В. А., 2024

Современная элитология при определении границ исследования такой категории, как «политическая элита» руководствуется различными подходами. Плюрализм концепций обусловлен сложностью экспликации понимания данного феномена в научные конструкты, местом и ролью политэлит при разнообразии исторических этапов общественного развития, зависимостью от политического устройства и экономических формаций того или иного изучаемого общества, различием в функциональных возможностях и ограничениях неполитического характера [1]. Смещение фокуса исследовательского внимания к политэлитам, как к объекту исследования, с одной стороны, обогащает знаниевую компоненту и позволяет осмыслить данный объект более полно, с другой же, иногда дает противоречивые результаты к обобщающим характеристикам, особенно при изучении политэлит без учета специфики их существования. Потому, анализ основных классификационных характеристик, предлагаемых разными научными школами, приводит к выводу о необходимости постоянной рефлексии, переосмысливания границ детерминанты «политическая элита» в современном контексте. Проблематика элитности является важным элементом осмысления проблемы субъектов общественных исторических и политических процессов. Это представляется существенным как для политической практики, так и для научной элитологии в современной международной системе координат.

Что понимается под контекстом в данном случае: состояние и свойства общественного развития. То есть изучение феномена политической элиты может быть рассмотрено как общеабстрактный объект социальной структуры с весомой политической ролью, однако теряющий за счет унификации подхода некоторые особые черты, свойства, ресурсы, а возможно, и сферы влияния и инструменты такого влияния. С другой стороны, изучая политическую элиту через призму специфики места и времени, следует учитывать особенности общественной структуры. К примеру обратимся к концептуальному подходу Элвина Тоффлера, выделявшего три глобальные волны общественного развития с характерными чертами производства и взаимодействия, аграрную, индустриальную и постиндустриальную (информационную) [2].

Политическая элита аграрной волны не всегда сингулярна, однако в большинстве случаев военизирована, переходит к наследственной власти, кастомизирована, закрыта, а доступ к самовоспроизводству элиты сторонних лиц крайне затруднен. Политическая элита следующего за ним индустриального периода трансформируется, повсеместно появляются новые группы ненаследственного порядка, проявляются возможности «социальных лифтов», расширяется сфера принятия политических решений на фоне глобализующихся процессов взаимодействия. Экспертное сообщество согласно, что большинство стран эволюционировали в формат третьей волны, в которой доминирует информационная составляющая. Автор, что важно в контексте поставленной в данной работе задачи, выдвигает идею о тренде на трансформацию интеллектуальных групп, к которым мы относим и политические элиты, на базе технических средств и диджитал-процессов. Общество с информационными характеристиками быстрее трансформирует как политический инструментарий традиционных процессов взаимодействия, так и сам качественный состав своих элитарных групп.

В «Закате Европы» О. Шпенглера границы элитарных групп принимают графический характер пирамиды, на острие которой находятся лидеры, концентрирующие максимум «элитных свойств» (доступ к информации, власти, принятию решений). Далее при расширении пирамиды увеличивается численность членов группы и пропорционально сужается объем их «элитных свойств» [3].

Ценностный подход в элитологии (Н.Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет) обоснует существование таких групп в обществе, где представлены наиболее «ценные», значимые для различных сфер актуальной общественной жизни акторы с эмоциональной, интеллектуальной, аксиологической более высокой планкой. Диаметрально противоположные подходы элитарного плюрализма (С. Келлер, Д. Рисмен, О. Штаммер) и моноэлитизма (Ральф Милибанд, Чарльз Райт Миллс), тем не менее касаются дискуссии о месте элит – от сферы деятельности (плюралистическая разнородность элит разных областей) до концентрации властных возможностей (однородность моноэлиты, объединенной свойством доступа к власти). Дихотомии «элитизм-эгалитаризм», «элита-масса» в элитологических исследованиях являются дискуссионными в части степени влияния каждой из указанных категорий на политические процессы. Тем не менее все подходы элитогенеза сходятся в идее экспоненциальной характеристики взаимосвязи государственной власти и политической элиты. Примем эту идею за точку отсчета для формирования уточняющей системы координат, описывающей политические элиты как объект исследования.

Тенденции формирования политических элит, их «жизненный цикл», напрямую воздействуют на всю систему общественного публичного администрирования, создавая те самые классические векторные направления от общего стратегирования до оперативного реагирования на обратную связь граждан, которые обуславливают все наше общественно- политическое пространство.

Упомянутый выше «жизненный цикл», или, скорее, жизненные процессы политэлиты включают в себя как минимум такие элементы, как рекрутинг (1), адаптацию (2), соперничество (3) и легитимизацию (4). На наш взгляд, вычленение данных элементов относится к унифицированному, общеабстрактному аспекту изучения политэлиты.

Рекрутинг (1) политической элиты подразумевает существующие в данной общности возможности для обновления состава группы, тот набор способов от исторических прав по рождению до избирательных возможностей и созданных социальных и инновационных «лифтов», присущий данной группе. Инструментарий и его разнообразие уже касается персонифицированного подхода к изучению сущности политэлит, причем попытки изменения последних относятся к идее осмысления социальных трансформаций и триггерных механизмов их течения. Так, Багдасарян В. Э. определяет в качестве реальных современных фильтрационных институтов допуска и включения лиц в состав политэлиты клановость, которую иные авторы определяли как «гильдийность», общины (автор выделил религиозные) и элитарные образовательные учреждения [4]. Рассматривая отечественную специфику, стоит упомянуть про территориальный и профессиональный состав такого рода «гильдий», этнические особенности общин, а также про существенный спектр теневых механизмов, снижающий очевидность рекрутинговых каналов и механизмов. Представляется, что селекционные процессы рекрутинга антрепренерских форматов включает в себя более медийные открытые современные проекты. Аргументировать можно примером: открытый конкурс «Лидеры России», проводимый для руководителей нового поколения, который, согласно его описанию, взятому на официальном сайте конкурса, «дает возможность войти в состав привилегированного сообщества лучших управленцев страны»[1].

Адаптация (2), иначе говоря интеграция обновляемой политической элиты, предполагает восприятие членами элитарной группы и транслирование ими определенных норм, формирование ценностного каркаса, выражающего ключевые мировоззренческие ценности данного общества, а также условия нахождения на «элитарной позиции» в данной политической системе. По сути на данном этапе происходит одновременная восприятие и наработка техник взаимодействия с членами общества, как объекта управления и среды «взращивания» элиты, и взаимодействия с другими членами элитарной группы. Новый член группы становится конгруэнтен и тем самым максимально встроен. Авторы модели пентабазиса [5] предложили пятичастную мировоззренческую систему взаимодействия и взаимовлияния ключевых общественных элементов разного порядка (масштаба) на основе аксиологических констант российского общества. Представляется, что фаза адаптации политической элиты концептуально включает в себя основы и инструментарий деятельностного подхода канвы пентабазиса.

Соперничество (3), иначе говоря конкуренция участников группы, интерпретируется как активные действия каждого члена группы по определению своего места, функционала, степени доступа к ограниченному объему информации и ее воспроизводству, ресурсной базы возможностей, влияния на происходящие процессы в обществе. Политологические исследования конкурентных процессов зачастую связывают с динамикой развития партийной системы и электоральных предпочтений населения. В контексте данной работы речь не идет лишь об электоральной конкуренции, характеристики высокой конкурентоспособности в целом требуются каждому члену элитарной группы. Между тем, стоит согласиться с авторами, которые, опираясь на классические подходы процедурной версии демократии, разработанной Й. Шумпетером, приходят к выводу о коррелирующих условиях эффективности политического управления и процессов соперничества политэлит [6]. Положительная динамика возможна при росте политической грамотности всех акторов, наличии политически проактивных установок электората, осознанной ответственности и «политической этичности» политэлиты.

Стоит упомянуть также, что на волне информационного общества возрастает важность качества и чистоты информации, так как ее тиражируемость, скорость производства и воссоздания носит экспоненциальный характер. Элитарность в политических возможностях такой информационной и технологической среды еще более значима и как персональная ценность для участника элитной группы, так и для общества. Расширение информационного инструментария и цифровой сферы

[1] Официальный сайт конкурса «Лидеры России». Электронный ресурс: https://лидерыроссии.рф

общественного взаимодействия обогащает и политический инструментарий элитных групп, насыщая «элитные свойства» новыми смыслами.

Легитимизация (4) – процесс фокусировки на признании обществом данной политической элиты, поддержку статуса и деятельности членов данной группы как политической элиты. Легитимизация корреспондирует с категорией «доверие населения». Обратимся к трудам М. Вебера, трактовавшего легитимизацию как добровольное согласие подчиненных на свой статус, признание права принимать и внедрять политические решения [7]. Типология легитимизации власти М. Вебера (согласие, базирующееся на вере в законность правового порядка, вере в традиционный распорядок, вере в харизматичность лидера) на наш взгляд справедлива и применительно к политическим элитам. Несомненно, результаты процесса легитимизации способны усилить или ослабить позиции политической элиты, повлиять на ее стабильность как элитарной группы в конкретном моменте общественно-политического развития.

Само приведенное категорирование данных процессов исходя из жизненного цикла приводится в данном случае только для обобщения их в модель жизненных вех существования политэлиты. Представляется важным, что указанные этапы применительно к политическим элитам не реализуются жестко последовательно, этапно перетекая один из другого. Специфичность рассмотренных процессов выражается в нелинейности, одновременности и перманентности влияния на состав и возможности самой элиты и на общество в целом. Сказанное отражает в том числе и нетривиальность данного объекта изучения в качестве сложноструктурированной и организованной системы.

Характеристики и границы изучаемого объекта «политическая элита», с учетом вышеприведенного плюрализма подходов и процессов «жизненного цикла» данной группы, возможно изучить более детально через призму цивилизационного подхода, маркерами которого признаны аксиологические ценностные системы и культура [8].

Сложность осмысления феномена политической элиты и необходимость формирования уточняющей системы координат, описывающей политические элиты как объект исследования, приводят к предложению методологической триангуляции при рассмотрении данного исследовательского вопроса.

Актуализация политологических вопросов идентичности и герменевтика политико-цивилизационного подхода во взаимодействии локальных цивилизаций приводит к идее о детерминировании политической элиты через ранжирование на «надцивилизационные», цивилизационные и синтетические особенности данного объекта изучения. Такой триангуляционный прием позволит интегрировать полученные данные об исследуемом объекте, объединив их в динамичный комплекс в триаде характеристик-маркеров, а также провести кросс-валидацию результирующих выводов для подтверждения или опровержения их достоверности, чистоты, стройности, согласованности.

Под «надцивилизационными» концепциями в данной работе понимаются системообразующие научные позиции авторов, вычленяющих общие черты, универсальные и присущие любой отдельно взятой политической элитарной группе. Подобный универсализм при итерационных процессах интеллектуального когнитивного анализа и синтеза позволяет обобщить и теоретизировать объект изучения как научную политическую категорию. В данном контексте стоит отметить весомый вклад в приращение научного знания Ростовской элитологической школы (А.В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.М. Старостин и др.). Концептуально решение очерчивания типизированных контуров политических элит дает возможность проводить последующий детальный анализ и моделирование модифицирующих процессов политической элиты, власти и «номенклатуры» в хронометрической динамике отечественной истории, выявлять общие закономерности развития элит. Отсюда формируются базовые трафареты описательных классификаций от простых (правящая и оппозиционная элита; открытая и закрытая элита), легко структурируемых (по административно-территориальному признаку), к более сложным, основанным на сочетании закономерностей и признаков (репутационные, десизиональные, иные свойства).

Цивилизационный подход концептуально обоснован Н. Я. Данилевским, который в качестве базиса для критериального разграничения цивилизаций использовал культурно-исторический тип жителей. К ядру определения границ цивилизации относят также территориальную общность, и в признании этого факта особенно велики заслуги классических евразийцев, а также Л. Н. Гумилёва. Мысль о глубине цивилизационной идентичности высказывал А. А. Зиновьев. Согласно его позиции, цивилизациям присущи свои особенности, приобретенные исторически, и важно учитывать специфику любых таких особенностей при реформировании общественной жизни или анализе социальных

практик [9]. На данной посылке аргументирован тезис о цивилизационные границах политэлит. Иными словами политическая элита, формируемая в условиях какой-то определенной цивилизации, должна иметь особые черты, качественно присущие представителям именно этой цивилизации. Цивилизационную специфику политической элиты наделяют такими маркерами, как месторазвитие, аксиологический и религиозный базис, экзогенные взаимодействия, институциональный ландшафт жизнеустройства [10]. О цивилизационной матрице и цивилизационно-элитологическом подходе говорят и новые исследователи, что подтверждает и общую универсальность подхода и его неизменную актуальность [11].

Обращаясь к российской цивилизационной специфике, среди приоритетных ценностей отечественной государственности в общем, и политической элиты в частности, стоит отметить самовосприятие индивида как «хозяина своей земли», определение гражданской идентичности как чувства общности с народом и страной, уважение к традициям и истории, а также восприятие России как страны глобальных проектов. Данные категории, выделенные исследовательским коллективом, могут в частности служить аргументом оценки зрелости элитной группы и цивилизационными индикаторами идентификации политэлиты [12].

Если надцивилизационный кластер описывает универсальные черты элитарности, цивилизационный кластер представляет качественные характеристики разнородного состава элитарных групп, то синтетический кластер позволит идентифицировать элиту по границам, сочетающим в себя следующие особенности.

Способы достижения цели, которые используют элитарные группы, устойчивые возможности элит в разнообразии функционально-прикладных действий объединяют направление инструментальных концепций элитологии. В предлагаемом синтетическом кластере предлагается считать это одной из точек фокусировки исследования.

Признаком современного общества называют ускоряющиеся процессы трансформации системы взаимодействия различных групп, политические элиты занимают в них особую роль, являясь и амбассадорами преобразований и объектом, изменяющимся под их влиянием. Так, функциональные свойства в вертикальном и профильном разрезе позволят проиллюстрировать специфику политических элит с учетом их места и роли в трансформации.

Способы адаптации элиты в экосистемном подходе, когда в оценке политических процессов и общественного взаимодействия признается спектр коммуникаций и влияния в рамках экосистемы, куда включены и вовлечены элиты, очевидный электорат, неочевидные селекторные группы, классические и киберпространственные метапроцессы [13].

Для обеспечения прозрачности применения данной детерминанты стоит отметить, что единого понимания экосистем в научном сообществе не сложилось. Так, Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А., оценивающие экосистемное состояние общества, отмечают подготовленную почву сетевого окружения к инновационным практикам построения диалога власти (в контексте данной работы это вбирает в себя детерминанту политическая элита) и общества, таким образом признавая экосистемой разноуровневые цифровые возможности доступа ко взаимодействию [14]. Тогда как Попов А.К., Удалов И.Д. к экосистемам относит новые формы построения бизнес-моделей, напрямую противопоставляя интересы экосистемного бизнеса политическим элитам [15].

Однако, представляется, что присущая сейчас тенденция развития государства как экосистемы (платформы), в реальном и цифровом пространстве, и принятая за точку отсчета выше идея экспоненциальной характеристики взаимосвязи государственной власти и политической элиты позволяет оценивать меняющуюся архитектуру унифицированных свойств элитарности. Если концепция государственного администрирования рассматривается через экосистемную совокупность связанных элементов, то где в данной системе место политической элиты? Важно то, что в экосистемном платформенном подходе идет переоценка ценностей (информационных, инструментальных, бюрократических и т.п.). Так, например, взяв тезис о элитном доступе к информации можно оценить по шкале «эксклюзивность- общедоступность» глубинные свойства данного доступа в нескольких временных отрезках, так как экосистемный подход дает и технологические иные возможности доступа в информации, стирая границы и барьеры. Так само значение элитарности информационного доступа сохраняется, но коренным образом пересматриваются качественные оценочные свойства взятой для примера характеристики, теряется ее ценность для создания элитарности и создается новое поле для изучения. Или, например, такой признак политэлиты, как монополизированный доступ к ограниченным ресурсам.

Обратимся к экономической среде: созданные в прошлом десятилетии децентрализованные финансы породили серьезную криптоиндустрию, серьезно перестроив само понимание доступа к финансовым ресурсам и управляющим ими процессам [16]. Такие свойства современного взаимодействия постепенно меняют систему координат «уникальности» и «ресурсной элитарности в ограниченности» в политическом ракурсе. Оценивать трансформационные процессы подобного характера позволят маркеры экосистемного подхода. Таким образом, для целей данной работы экосистемные особенности политэлит принимаем одним из условий оценки в синтетическом кластере.

Триангуляционные настройки в трех представленных кластерах могут с большей степенью валидности данных более полно описать политическую элиту по целому ряду концептуально отличающихся характеристик, устраняя противоречия различных локализованных элитологических концепций. Процесс агрегирования более валидного интегрального набора характеристик политических элит должен проводиться в этом случае последовательно, начиная с надцивилизационных свойств, дающих первое приближение и фокусировку, к цивилизационным, насыщающим качественными особенностями и аксиологическими границами элитных групп, а после к синтетическим, дающим приращение к описанию феномена политических элит через функции, среду и экосистемные свойства.

Список источников

1. Рябкова С.А. Дискуссионные проблемы теории политических элит // Общество: политика, экономика, право. 2019. №3 (68).

2. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004

3. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. 584 с.

4. Багдасарян В. Э. О реальных механизмах рекрутинга политических элит // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. № 3.

5. Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических изданий. Научно-издательский центр «Инфра-М», 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19.

6. Шилов В. Н. Демократическая политическая конкуренция и ее предпосылки: Йозеф Шумпетер и современность // Via in tempore. История. Политология. 2012. №1 (120).

7. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. 1000 экз. ISBN 978-5-7598-0333-1 (в пер.). Т. IV. Господство. 542, [2] с. ISBN 978-5-7598-1516-7 (т. IV, с. 404).

8. Мчедлова М.М., Букин О.А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 445–454.

9. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу // Социология власти. 2009. №2.

10. Багдасарян В.А. Цивилизационный контекст российских правовых трансформаций // Московский юридический журнал. 2019. № 4.

11. Панков А.В. Цивилизационно-элитологический подход: актуальная смена исследовательской оптики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024 № 1 С. 209–216.

12. Шатилов А. Б., Волхонская З. И., Осинина Д. Д. Приоритетные ценности «генетического кода» российской государственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 97–112.

13. Попова Е. А., Мартемьянова З. С. Особенности цифрового взаимодействия в экосистеме политического пространства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 191-196. DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-191-196. EDN WSYWDY.

14. Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А. Экосистема сетевого публичного управления: оценка готовности сетевого окружения к инновационным практикам (на примере субъектов РФ) // Южнороссийский журнал социальных наук. 2017. №4.

15. Попов А. К., Удалов И. Д. Социально-экономические последствия развития экосистем // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 10. С. 3727-3750. – doi: 10.18334/ce.16.10.116390.

16. Медякова Е. М., Кислицкая Н. А. Управление финансами в условиях цифровой трансформации // Научная статья года 2023 : сб. статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 мая 2023 г. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 31-34. EDN MKTDFD.

Referenses

1. Ryabkova S.A. Discussion problems of the theory of political elites. *Society: politics, economy, law.* 2019;3(68). (In Russ.)

2. Toffler E. *Third wave.* Moscow: LLC "Company "Publishing ACT"; 2004. (In Russ.)

3. Spengler O. *Sunset of Europe.* Novosibirsk: Science; 1993. 584 p. (In Russ.)

4. Bagdasaryan V. E. On the real mechanisms of recruiting political elites. *Outlines of global transformations: politics, economy, law.* 2010;(3). (In Russ.)

5. Kharichev A. D., Shutov A. Y., Stripin A. V., Sokolova E. N. Perception of basic values, faculty and structures of social and historical development of Russia (based on research and approval*). Journal of political publications.* Scientific and Publishing Center «Infra-M», 2022;6(3):9–19. (In Russ.)

6. Shilov V. N. Democratic political competition and its background: Joseph Shumpeter and modernity. *Via in tempore. History. Political science.* 2012;1(120). (In Russ.)

7. *Business and Society: Profiles of Understanding Sociology* [Text] at 4 t. / Max Weber ; [per. with it.] ; c. General, ed. and preface. L. G. Ionina ; National. Research. June «Higher School of Economics». Moscow. Izd. House of the Higher School of Economics, 2019. Translated by: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. 1000 copies. ISBN 978-5-7598-0333-1 (per p.). T. IV. Dominance. 542, [2] p. ISBN 978-5-7598-1516-7 (t. IV, pp. 404). (In Russ.)

8. Mchedlova M. M., Bukin O. A. Russian civilization: civilization approach in political theory. *Messenger of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Political Science.* 2023;25(2):445–454. (In Russ.)

9. Zinoviev A. A. On the way to the supersociety. *Sociology of power.* 2009;(2). (In Russ.)

10. Bagdasaryan V.A. Civilizational context of Russian legal transformations. *Moscow Law Journal.* 2019;(4). (In Russ.)

11. Pankov A. V. The civilizational-elitist approach: the actual change of research optics. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(1):209–216. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-209-216. EDN EWCFAH

12. Shatilov A. B., Volkhonskaya Z. I., Osinina D. Priority values of «genetic co-da» of Russian statehood. *Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Political Science.* 2023;25(1):97–112. (In Russ.)

13. Popova E. A., Martemianova Z. S. Features of digital interaction in the ecosystem of the lithic space. *State and Municipal Management. Scholar Notes.*. 2023;(1):191–196. (In Russ.). DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-191-196. EDN WSYWDY.

14. Miroshnichenko I. V., Ryabchenko N. A. Ecosystem of Network Public Management: assessment of the network environment readiness to innovative practices (on the example of subjects of the Russian Federation). *South Russian Journal of Social Sciences.* 2017;(4). (In Russ.)

15. Popov A. K., Udalov I. D. Socio-economic consequences of ecosystem development. *Creative economy.* 2022;16(10):3727–3750. - doi: 10.18334/ce.16.10.116390. (In Russ.)

16. Medyakova Y. M., Kislitskaya N. A. Financial management in digital transformation. In: *Scientific article of the year 2023 : Sat. Articles VIII of the International Research Congress*, Penza, 15 May 2023. Penza: Science and Education (PE Gulyaev G.Y.), 2023:31–34. EDN MKTDFD.

Информация об авторе

В. А. Дорошенко – соискатель, ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

V.A. Doroshenko – the applicant, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 28.05.2024.

The article was submitted 02.05.2024; approved after reviewing 27.05.2024; accepted for publication 28.05.2024.